

# У Никанорыча кренкая память

## СМОТРИТЕ, КТО ПРИШЁЛ

Он появился в редакции сразу после утренней летучки и перво-наперво извинился за «неожиданное вторжение». Дескать, ездил на техосмотр, оказался поблизости:

– Дай, думаю, загляну в любимую газету, дух перевести.

С техосмотром у старого друга Никанорыча как раз всё в порядке.

– Непорядок вот где, – показал на грудной карман рубашки. Слушал по радио обзор прессы, смотрел свежие новости по «ящику» – ни единым словом никто не обмолвился, какие у нас на календаре памятные деньки.

18 августа 1953 года на военном полигоне под Семипалатинском прошли испытания первой в мире водородной бомбы – грозного «оружия предупреждения», как вслед за историками называют теперь большую бомбу политики.

Давно знаем этого неукротимого жизнелюба. Военан разделения особого риска Борис Никанорович Кабанов, по данному редакции, остаётся единственным на всю Россию «атомным солдатом», что обслуживал полигон четыре полевых сезона без выезда. Вряд ли стал бы он напоминать о тех юбилейных «двух пятёрках», да не иначе припекло его по горячим следам конфликта в Южной Осетии.

– Прибыл, – доложил он с порога, – потолковать на злобу дня.

У него вопрос: в условиях «холодной войны» не велись ли те испытания сверхоружия как своего рода глобальная операция по принуждению к миру океанского вероятного противника страны Советов – дяди Сэма? К слову напомнил Никанорыч: говорил же один из конструкторов бомбы – мол, потому и не было третьей мировой войны, что есть мы.

Гость слова эти привёл по памяти, но их нетрудно найти в

«ядерном досье», переданном им не так давно в редакцию (мы об этом рассказывали) – десяток тетрадей его переписки с ветеранами ПОР, статистика, карты, вырезки газетных публикаций о буднях семипалатинского полигона, о программах «мирного атома», чернобыльской аварии и её последствиях.

Как никто знает Борис Никанорович:

всё меньше остаётся тех, кто с аргументами в руках взялся бы опровергнуть броские слова про третью мировую войну. Сам он принимает их, но с одной оговоркой – насчёт горькой цены, и прежде всего для «атомных солдат», того мира во всём мире. Свой дембель водитель-механик бронетранспортёра, ефрейтор Кабанов получил только после того, как рискнул написать о своих незаконных четырёх сезонах самому министру обороны маршалу Г. К. Жукову.

Со станции под суровым названием «Конечная» Кабанов уезжал в Ярославль с подпиской о неразглашении гостайны. Уставные четверть века запрета растянулись на сорок пять лет. Стал он странным больным без диагноза. Иногда достаточно было включенной лампочки, чтобы в памяти снова, как полвека назад в казахстанских степях, заветилось, заудело, заходила ходуном под ногами земля.

Без посторонней помощи и уже на гражданке догадался семипалатинский ветеран, что нормальному человеку страх в жизни – плохой помощник. По-

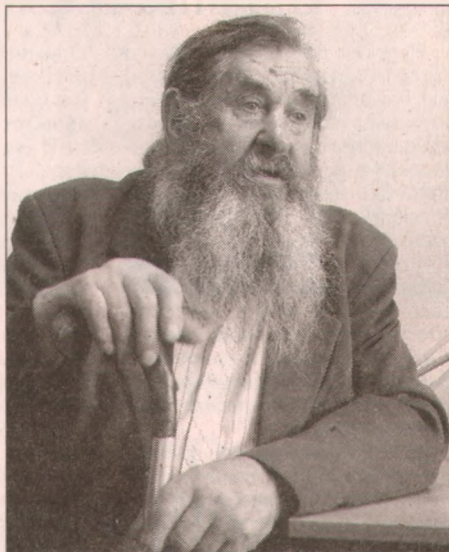


фото Вячеслава ЮРИСОВА

прежнему спасает душу садом-огородом, рыбалкой, странствиями по лесам, семейными заботами – у них с Галиной Григорьевной дочь и двое внуков. Гreet душу молитвой в храме, общением с давним сердечным приятелем, священником сельской церкви на родине предков в Лютове отцом Александром.

Никого в своих бедах не видит. И всё помнит. Застарелый большой вопрос с льготами и компенсациями мы на сей раз решили не обсуждать – просто не тот случай.

– Только вот за детей обидно, – не сдержался на прощание наш собеседник. – По закону не только ветеранам ПОР, но и их детям полагается, например, льгота в виде обязательного специального медицинского наблюдения – диспансеризации. Но ведь пообещали и «забыли».

Помолчав, Борис Никанорович жёстко подытожил в духе всей нашей беседы на темы войны и мира:

– По мне, так это всё равно, что бросить раненого на поле боя.

Юлиан НАДЕЖДИН.